

После того, как его сила разума достигла пятидесятого уровня, Чжан Руочен смог хранить больше воспоминаний и постигать путь святых. Он с легкостью вобрал в себя все достижения четвертой жизни.

После слияния с воспоминаниями и постижением святого пути из четвертой жизни Чжан Жучэнь сразу же начал сливаться с воспоминаниями и постижением святого пути из пятой жизни.

Практика в 'Карте Семи Жизней и Семи Смертей' также была утончением. Чем больше ты совершенствовался, тем больше ты мог постичь.

Понимание святого пути Чжан Руочена все еще совершенствовалось. Его понимание правил святого пути становилось все яснее, и это было чрезвычайно таинственно и завораживающе.

Спустя долгое время Чжан Руочен вобрал в себя воспоминания и понимание святого пути пятой жизни, и смог полностью использовать его.

"Теперь я должен быть в состоянии привлечь пробные облака второго предварительного святого испытания".

Второе испытание перед святым называлось "Восемь Девять Испытаний". Нужно было пройти через семьдесят два пробных грома, которые были в несколько раз опаснее, чем первое предварительное испытание.

Чжан Руочен не смог бы поддерживать свои Бесследные 36 Изменений, после чего он мог раскрыть себя. Если жена иерарха узнает, кто он на самом деле, последствия будут катастрофическими.

Чжан Жучэнь не спешил проходить испытание, вместо этого он подавил его. Ему нужно было подождать, пока он не покинет долину Мо Ю.

После объединения воспоминаний и постижения пути святых из обеих жизней Чжан Руочен полностью постиг 'Шестой Меч' и достиг уровня полноты.

Теперь Чжан Руочен был гораздо ближе к уровню святого меча.

После этого он должен был приступить к постижению Седьмого Меча. Если он постигнет десять уровней Седьмого Меча, Чжан Руочен вскоре станет настоящим святым меча.

Каждый святой меча был знаменит в Поле Куньлуня, и им поклонялись монахи-мастера меча.

Если святой меча мог основать секту, он мог привлечь множество талантливых монахов.

. Эта слава превосходила славу обычных святых.

Чжан Руочен хотел повысить свой уровень культивации.

Ему нужно было довести свой уровень боевых искусств до уровня святого, чтобы использовать все техники боевых искусств.

После слияния воспоминаний двух жизней сила разума Чжан Жучена снова значительно возросла, и он был в одном шаге от достижения пятидесятого уровня.

После того, как его сила разума достигнет пятидесятого уровня, ему будет все труднее и

труднее улучшать культивацию. Промежуток между каждым уровнем был подобен промежутку между царствами, и ему потребуется много времени, чтобы совершить прорыв.

Чжан Жучэн только пару дней назад улучшил свою силу разума до пятидесятого уровня, а сейчас он уже был на пятидесятом уровне. Он вот-вот достигнет пятидесят первого уровня.

Такому быстрому улучшению могли позавидовать все святые силы разума в мире.

Как только Чжан Руочен высвободил свою силу разума, он увидел императрицу Мо Ран, идущую к нему.

Чжан Руочен знал, что императрица Мо Ран тоже была грозным существом, поэтому он всегда был осторожен, когда общался с ней.

Хуа.

Огромное количество силы разума потекло обратно в святое сердце Чжан Руочена.

Вошла императрица Мо Ран, держа в руках нефритовый сяо. Она сказала с улыбкой на лице: "Кажется, ты оправился от своих ран?"

"Уже почти".

Чжан Руочен встал, посмотрел на нее и сказал: "Можешь теперь отвести меня на встречу с женой иерарха?"

"Теперь, когда ты полностью выздоровел, пришло время тебе встретиться с нашим великим господином".

Императрица Мо Ран повернула свое тело и села рядом с Чжан Руоченом. Затем она обхватила его руку.

Ее тело казалось бескостным. Она была легкой, гладкой и теплой. Он чувствовал чары, исходящие от накидок.

Они выглядели очень интимно, и пока они шли через персиковый лес, все странно смотрели на них.

В этот момент Чжан Руочен почувствовал враждебность и агрессию. Он был в замешательстве. "Кто-то хочет моей смерти в долине Мо Ю".

Чжан Руочен не оборачивался.

Вместо этого он использовал свою силу разума для проверки.

След враждебности исходил от мужчины средних лет. Он выглядел пухлым, но его глаза сверкали воинственностью.

"Какой же он сильный..."

Чжан Руочен был потрясен. Он не мог подтвердить силу разума этого человека.

Этот человек определенно был сильнее, чем святые высшего класса. Он, по крайней мере, достиг царства Сюань Хуан, а возможно, и дальше.

Такое существо могло соперничать с руководителями Десяти Небесных Дворцов.

"Он нацелился на меня, но я никогда не видел его раньше. Между нами нет никаких обид".

Чжан Руочен посмотрел на императрицу Моран рядом с ним.

Это из-за нее?

Чжан Руочен вспомнил кое-что и не смог удержаться от улыбки. "Он Император Синий Дракон?"

Чжан Руочен решил испытать его.

Он протянул руку и обхватил тонкую талию императрицы Моран.

Чувство враждебности стало еще сильнее.

Ветер в персиковом лесу раздувал лепестки.

Человек, прятаясь в темноте, ничего не предпринял. Вместо этого сила выхлопа угасла.

"Это Император Синий Дракон".

Чжан Руочен вздохнул. Он только что нажил себе врага в лице могущественного существа.

На самом деле Чжан Руочен чувствовал себя немного виноватым. Императрица Моран была женой Императора Синего Дракона, но ее удерживал он.

Он мог легко сказать, что Император Синий Дракон мучается.

Чжан Руочен не был настолько наивен, чтобы полагать, что император Синий Дракон не убьет его. Он полагал, что кто-то более могущественный контролирует его.

Жена иерарха.

Эта жена иерарха - сила, с которой нужно считаться, подумал Чжан Руочен.

Как раз когда Чжан Руочен и принцесса Моран отправились к жене иерарха, в государство Тяньтай прибыли два выдающихся существа из племени Хуантянь, одного из десяти основных бессмертных племен вампиров.

На самом деле, большинство бессмертных шпионов в Секте Кровавого Бога были из племени Хуантянь.

Племя Хуантянь планировало это в течение сотен лет. Они хотели контролировать Секту Кровавого Бога за минимально возможную цену.

И вот, время пришло.

Пришло время захватить всю Секту Кровавого Бога и напасть на центральный регион.

Внутри особняка злого города стояли солдаты в железных доспехах. У всех этих солдат были кроваво-красные зрачки, и они выглядели кровожадными.

Пенг!

Старейшина Юаньгуй вылетел из дома, ударился о твердый каменный пол и выплюнул кровь.

На его лице остался красный отпечаток руки. Очевидно, он получил пощечину.

Старейшина Юаньгуй был одним из шести святых старцев, он принадлежал к королевскому роду с неизмеримой культурой. У кого хватило смелости дать ему пощечину?

"Неразумный ублюдок. Племя Хуантянь устраивало это сотни лет, потратив бесчисленное количество человеческих ресурсов и материалов. А ты за пару дней отнял у нас половину усилий. Как ты смеешь смотреть мне в глаза?"

Принц Ся вышел из комнаты, одетый в накидку из питона с золотыми нитями. Он выглядел энергичным, а его кожа светилась золотым светом. По всему его телу шла мощная пульсация.

Затем из комнаты вышла наследная принцесса Хуантянь, которая стояла рядом с принцем Ся и апатично смотрела на старейшину Юаньгуй.

Старейшина Юаньгуй попытался удержаться на ногах и опустился на колени. Он потерял все достоинство, которое должно быть у святого, и взмолился: "Пощадите, принц! Пощадите кронпринцессу! Я все посвятил нашему племени. Я знаю, что мы понесли огромные потери, но у нас все еще есть шанс контролировать Секту Кровавого Бога. Только я знаю, как это сделать".

Наследная принцесса Хуантянь закатила глаза, подошла к старейшине Юаньгуй и сказала: "Большинство святых и полусвятых из племени Хуантянь в Секте Кровавого Бога были уничтожены. Какой еще у нас есть шанс?"

"Кроме племени Хуантянь, еще одна таинственная бессмертная вампирская сила также имеет своих шпионов в Секте Кровавого Бога, но я не знаю, из какого они племени".

Старейшина Юаньгуй продолжил: "Если мы сможем сотрудничать, то будет легко взять под контроль Секту Кровавого Бога."

"Другое племя послало много людей в Секту Кровавого Бога?"

Наследный принц Хуантянь нахмурился, немного подумал, постучал по плечу старейшины Юаньгуй и сказал: "Встань и расскажи мне все".

Старейшина Юаньгуй сделал длинный вдох и сказал: "Я подозреваю, что жена иерарха Секты Кровавого Бога происходит из одного из племен бессмертных вампиров, и она также является шпионом в Секте Кровавого Бога. Я узнал об этом случайно, после чего связался с ней, и мы заключили договор".

"Как она выглядит? И как ее культивирование?"

Он хотел выяснить личность жены иерарха по описаниям старейшины Юаньгуй.

Старейшина Юаньгуй покачал головой и сказал: "Я даже не смог разглядеть ее лица и не смог определить ее культивирование. Когда я смотрел на нее, мне казалось, что я смотрю на океаны и астральные небеса. Она была непостижима!"